

Возможно, это произошло из-за того, что Юэ Ян и остальные отправились в номер 207, но в дневнике Ань Жань появились новые записи.

В эти дни Лю Мэнмэн постоянно ходит за мной. У неё накопилось много вопросов, и я, не зная, что делать, повела её к берегу моря...

Она наконец поняла, что мы заперты на необитаемом острове, окружённом густым туманом, и её друзья не придут на помощь.

Она долго пребывала в подавленном состоянии, а потом призналась мне, что жалеет о содеянном.

После того как мои родители развелись, я не хотела возвращаться домой. Я познакомилась с девчонками из школьного музыкального кружка, и нам было так весело вместе. Они создали свою группу и собирались участвовать в прослушивании. Я тратила свои карманные деньги, помогая им покупать одежду и украшения. Позже солистка подвернула ногу и не смогла выступить, все были в отчаянии. А ведь она относилась ко мне лучше всех, и тогда я подумала: я обязана ей помочь! А потом другие участницы группы, Се Вань и Юй Наньцин, рассказали мне легенду о квартире №28. На самом деле, я и не думала, что это правда. Я просто хотела доказать, что я не неблагодарная, и отплатить им за доброту!

Лю Мэнмэн плакала, горько и безутешно. Я просидела с ней на берегу очень долго. В конце она сказала мне, что больше всего на свете жалеет о том, что ушла из дома. Она скучает по маме, по её стряпне, даже по её бесконечным нотациям.

Юэ Ян перелистнул ещё несколько страниц, и снова наткнулся на записи о Лю Мэнмэн.

Мэнмэн стала сама не своя. Она больше не хочет ходить со мной к морю и почти не разговаривает.

Я спросила, что случилось, но она долго молчала.

Я очень беспокоюсь. Хочу рассказать ей об истинной цели этой квартиры, но не могу — слова просто не складываются, и написать об этом тоже не получается!

Они лгали! — сказала мне Мэнмэн, когда мы выходили из ресторана.

Истинная цель квартиры?

В ресторане Бай Сюээр, выслушав пересказ Юэ Яна, задумалась:

— Цель Острова Кошмаров — поставлять пищу для тех зловещих повелителей, что стоят за всем этим.

— Но чего же хочет повелитель этого острова? Сейчас в квартире, кроме нас, не осталось ни одного живого человека.

Юэ Ян был озадачен, остальные тоже не понимали происходящего.

— А-а-а! — внезапный крик и топот ног заставили всех собравшихся в ресторане вздрогнуть.

— Что происходит? Среди бела дня! — Шэнь Лун был уже на грани нервного срыва.

— Все наши здесь, кто же это кричит?

Маршалл быстро пересчитал людей в ресторане: все на месте, кроме Лу Ци и Вэй Дуна, которые лежали снаружи.

Наверху снова раздался грохот, будто опрокинули стол, а затем быстрые шаги устремились вниз, к ресторану.

Бай Сюээр подняла фотоаппарат, люди Шэнь Луна выхватили железные прутья.

— Помогите!

Две девушки вбежали в ресторан, их лица были мертвенно-бледными, а лбы покрыты потом.

— К-кто вы такие? — изумлённо спросил Маршалл. Неужели в этом здании есть кто-то ещё?

— Дверь, закройте дверь, она позади! — девушки не обратили на присутствующих никакого внимания, навалились на кухонный шкаф с посудой и задвинули им вход в ресторан.

— Эй! Спрашиваю, кто вы и откуда взялись? — Шэнь Лун, теряя терпение, хотел было подойти к ним.

— Не двигаться! — внезапно остановил его Юэ Ян. — Посмотрите в окно!

Окна ресторана обычно были завешены тёмно-жёлтыми шторами. Ван Цян подошёл и дёрнул занавеску — все застыли в изумлении.

— Как такое возможно? Сейчас же утро! — Шэнь Лун онемел, глядя на сумеречное небо за

окном.

Бай Сюээр взглянула на часы: стрелки бешено вращались.

— Течение времени изменилось. Плохо дело, мы попали в поле зрения хозяина острова!

— Он хочет собрать наш урожай... — голос Маршалла дрогнул.

Юэ Ян больше не обращал внимания на время, он не сводил глаз с девушек, прятавшихся за шкафом.

Свет в комнате меркнул, девушки всё так же упрямо блокировали дверь, на вопросы не отвечали.

Люди Шэнь Луна занервничали: скоро наступит ночь, им нужно вернуться в свои номера!

— Эй! Подвиньтесь! — Ван Цян, засучив рукава, бросился к ним.

Лицо Юэ Яна изменилось:

— Не подходи!

Бах! Дверь ресторана содрогнулась от мощного удара снаружи. Девушки сжались в комок и закричали.

Из дверной щели ворвался вихрь, шторы взметнулись вверх. Бай Сюээр, Маршалл и Юэ Ян прижались друг к другу.

Вихрь усиливался, мебель взмыла в воздух и начала хаотично врезаться в девушек у двери, те в ужасе метались по комнате.

— Может, поможем им? — крикнул Маршалл, уворачиваясь от летящего стула.

— Не приближаться, — Юэ Ян махнул остальным, — все к окну!

Группа сбилась в кучу в мёртвом углу у окна.

— Почему мы не спасаем их? — заволновалась Бай Сюээр. — Они долго не продержатся.

Не успела она договорить, как одну из девушек сбило столом, она рухнула на пол, и куча мебели, словно обладая собственным зрением, обрушилась прямо на неё.

Бай Сюээр не выдержала и закрыла глаза. Маршалл хотел было броситься на помощь второй девушке, но Юэ Ян удержал его.

Вторая девушка, словно не видя никого вокруг, спотыкаясь, бросилась к выходу, отодвинула шкаф и юркнула внутрь него.

Вихрь мгновенно стих, мебель с грохотом упала на пол. Дверцы шкафа были плотно закрыты, девушка внутри боялась даже вздохнуть.

— Это... — Маршалл, глядя на шкаф, загораживающий дверь, внезапно что-то понял.

Бах!

После короткой тишины дверцы шкафа распахнулись!

Девушка внутри закричала и попыталась выбраться, но на глазах у всех чья-то рука, вытянувшаяся из глубины шкафа, намертво вцепилась ей в лодыжку.

Бай Сюээр вспомнила тот крик, который они слышали в первый день, когда Юэ Ян открыл шкаф.

Рука, появившаяся из темноты, обладала нечеловеческой силой. Девушку без всякого сопротивления затащили обратно. Её верхняя часть тела застряла в дверном проёме, а снизу хлынула кровь.

Дверцы шкафа с грохотом захлопнулись, изнутри донеслись приглушённые стоны, и всё стихло.

В воздухе повисла мёртвая тишина. Все застыли, боясь пошевелиться, с лиц градом катился пот.

Перепуганный до смерти Жулиань вдруг взвыл и, размахивая руками, бросился к выходу:

— Я хочу уйти отсюда! Я хочу уйти!

— Вернись, идиот!

Шэнь Лун рявкнул, Жулиань замер, а прямо за его спиной возникла фигура девушки в белом.

Хрясь!

Ржавый нож был занесён над головой, но внезапно блеснул серебряный свет, силуэт девушки исказился и исчез.

Жулиань с задранной головой рухнул на пол.

Бай Сюээр держала фотоаппарат, её руки дрожали:

— Хорошо, что камера сработала. Но это лишь отпугнёт её, скоро она восстановится.

— Те две девушки... — Маршалл догадался.

— Се Вань и Юй Наньцин. Они давно мертвы, то, что мы видели — их души. Даже после смерти они продолжают страдать, — Юэ Ян заметил на одежде девушек эмблему музыкальной группы.

— Это Лю Мэнмэн? — Бай Сюээр мгновенно всё поняла.

Юэ Ян кивнул и снова открыл дневник Ань Жань. И правда, всего через несколько страниц появилась новая запись, состоящая из нескольких строк.

Мэнмэн ушла. Она вонзила нож себе в грудь. Не могу представить, как она на это решилась, она ведь так боялась боли...

Почему вы лгали?

Перед уходом Мэнмэн оставила эту надпись на зеркале в своей комнате.

Бай Сюээр дочитала дневник вместе с Юэ Яном, у неё перехватило дыхание:

— Это мсть Лю Мэнмэн? Только из-за того, что те девушки не сказали её матери, где она?

— Кто бы стал говорить правду в такой ситуации? — Сюй Цай, опираясь на колени, добавил: — Ещё бы приняли за сумасшедшую и заперли в лечебнице.

Юэ Ян смотрел на строчки в дневнике, его терзали сомнения:

— Нет, я должен пойти в 207!

— Ты с ума сошёл? Уже стемнело! — вытаращил глаза Шэнь Лун.

Юэ Ян не ответил. Вместе с Маршаллом они отодвинули шкаф и бросились на второй этаж. Бай Сюээр, конечно же, последовала за ними.

Дверь номера 207 была распахнута, зеркало на металлической подставке было обращено к выходу. Когда они подбежали, в зеркале как раз шло прощание...

Чёрно-белые тона, проливной дождь, в центре зала — фотография женщины средних лет.

— Ох, какая жалость. Сначала дочь, теперь она сама...

— Она просто не смогла пережить это, я так долго её уговаривала.

— Она винила себя, считала, что пропажа дочери — её материнская вина.

Раздался раскат грома, в зале появились Се Вань и Юй Наньцин, одетые в чёрное, с лицами, полными скорби.

Перед зеркалом снова проступил размытый силуэт девушки в белом.

Бай Сюээр и Маршалл попятились, лишь Юэ Ян остался стоять у порога.

Девушка смотрела на похороны в зеркале, в её руке из ниоткуда появился ржавый нож.

Ты ненавидишь? — кроваво-красные буквы проступили на поверхности зеркала.

Ты хочешь отомстить?

Девушка подняла нож, две кровавые слезы скатились по её щекам.

Иди, пусть гнев сожжёт твою душу...

Пусть ненависть оборвёт твою жизнь!

Нож вошёл в грудь девушки. Она ненавидела не тех двоих за то, что они не сказали, где она — она ненавидела их за то, что они, пытаясь избежать ответственности, свалили вину за её исчезновение на её мать!

Её полная гнева и ненависти душа растерзала тех, кто сделал её разменной монетой. Попытки день за днём, пламя ярости не угасало, и всё ещё было впереди!

Се Вань и Юй Наньцин, вероятно, не ожидали, что их эгоизм не только принесёт другим невыносимую боль, но и приведёт их самих к кошмарному финалу.

Эта зловещая квартира наконец явила свою самую уродливую суть. Здесь зеркала в каждом номере по ночам используют человеческую низость, чтобы заманить невинные души в ад ненависти.

Отдача, рождённая любовью, и финал, ведомый ненавистью.

Квартира оказалась весьма разборчивой: ей нужны и любовь, и ненависть, и чем сильнее эти чувства, тем вкуснее душа.

<http://bllate.org/book/19449/1907517>